

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Vědecký a praktický časopis

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

№ 3 2018

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktor – prof. **Valeriy M. Miniyarov**, Ph.D. (profesor v oboru pedagogika)
Zástupce šéfredaktora – doc. **Iona G. Dorošina**, CSc.
(kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **Garnik V. Akopov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Samara, Rusko)
prof. **Vladimir P. Andronov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Saransk, Rusko)
prof. **Alersandr A. Baranov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Iževsk, Rusko)
prof. **Asya S. Berberyan**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Erevan, Arménie)
prof. **Galina A. Vinogradova**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Togliatti, Rusko)
prof. **Galina A. Epančinceva**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Orenburg, Rusko)

Recenzenti

doc. **Diana V. Efimova**, CSc. (docent v oboru psychologie – Penza, Rusko)
doc. **Irina N. Efremkina**, CSc. (docent v oboru psychologie – Penza, Rusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,725

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018.

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Scientific and practical journal

ACADEMIC PSYCHOLOGY

№ 3 2018

THE FOUNDER:
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Valeriy M. Miniyarov
Deputy editor – Candidate of Psychological Sciences, assistant professor
Ilna G. Doroshina

International editorial board

Garnik V. Akopov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Samara, Russia)
Vladimir P. Andronov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Saransk, Russia)
Aleksandra A. Baranova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Izhevsk, Russia)
Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
Galina A. Vinogradova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)
Galina A. Epanchintseva, Doctor of Psychological Sciences, professor (Orenburg, Russia)

Reviewers

Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Irina N. Efremkina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,725

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018.

OBSAH

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

Звонова Е. В., Елисева Ю. А.

Исследование корпоративной культуры при подготовке к изменениям
в организации 7

TRENDY V SOCIÁLNÍ PSYCHOLOGII

Перевозкина Ю. М., Зиновьева Л. В.

Рольевые предикторы в оценке дезадаптивности подростков 11

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

Smakovskaya N. Y.

The practice of studying the individual components of psychological culture the teacher
of university 18

Карелина И. О.

Психологические аспекты развития у ребенка понимания эмоций в условиях семьи 23

RECENZE

Баксанский О. Е.

Рецензия на монографию Е. С. Мордас «Психоанализ женского» 29

Rules for authors..... 31

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2018 годах 33

Информация о научных журналах..... 34

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 35

CONTENTS

EXPERIMENTAL RESEARCHES

Zvonova E. V., Eliseeva Yu. A.

Research of corporate culture in preparation for changes in the organization.....7

TRENDS IN SOCIAL PSYCHOLOGY

Perevozkina Yu. M., Zinoveva L. V.

Role predictors in assessment of adolescents disadaptation 11

DISCOURSES OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Smakovskaya N. Y.

The practice of studying the individual components of psychological culture the teacher of university 18

Karelina I. O.

The psychological aspects of child's emotion understanding development in the family 23

REVIEWS

Baksansky O. E.

Review of the monograph by E. S. Mordas «Psychoanalysis of the feminine» 29

Rules for authors..... 31

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2018 33

Information about scientific journals 34

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 35

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Е. В. Звонова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,*

Ю. А. Елисеева

*студент-магистрант,
e-mail: julia2299_2010@mail.ru,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

RESEARCH OF CORPORATE CULTURE IN PREPARATION FOR CHANGES IN THE ORGANIZATION

E. V. Zvonova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,*

Yu. A. Eliseeva

*assistant professor,
e-mail: julia2299_2010@mail.ru,
undergraduate student,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. Corporate culture is an important aspect of the development of the organization. The concept of corporate culture is shown in the most important element of the internal environment. The characteristics of a corporate culture can help or deter opposition at the time of changes in the organization. The description and results of the conducted research are presented in the article. With the help of the Organizational Cultural Assessment Instrument of K. Cameron and R. Quinn the type of the comparative culture of the studied company, its' weak and strong features are identified. The level of development of corporate culture raises the question of the need for major changes within the organization. The findings presented in this paper can be used in practice to improve the performance of employees.

Keywords: change management; organizational culture; Organizational Cultural Assessment Instrument of K. Cameron and R. Quinn.

Корпоративная культура является важной составляющей успешного функционирования организации, позитивного отношения к работе и эффективности труда. Она оказывает влияние на отношение сотрудников к организации, результаты деятельности коллег. Корпоративная культура формирует модель поведения, образ жизни, мышления, систему норм и профессиональных ролей сотрудников организации [3, 4]. Корпоративная культура рассматривается как важнейший элемент внутренней среды организации, который в значитель-

ной степени повышает эффективность работы в компании [4].

Людей в организации объединяют единые ценности и нормы поведения. Конечно, корпоративная культура – не единственная составляющая успеха компании. Но она является одним из ключевых компонентов на пути к достижению целей, что выступает важным компонентом при подготовке организации к проведению изменений.

Управление изменениями в организации (Change management) рассматривается

как система целенаправленных и планомерных мероприятий, направленных на адаптацию к меняющимся внешним условиям формальной структуры, бизнес-процессов и системы распределения ресурсов [1]. Проведение изменений в организации требуют больших расходов ресурсов организации.

Исследования, посвященные методологии и процедурам Change management в настоящее время представляют разнообразные подходы в анализе детерминант позитивного развития организации, а также в оценке организационных, социальных и психологических факторов, способствующих или препятствующих изменениям. Наиболее взвешенный и обобщенный анализ представлен в многоуровневой модели, базирующейся на понятии социальной идентичности, определяющей стратегию сотрудничества или сопротивления изменениям [5].

Мы предполагаем, что изучение корпоративной культуры выступает важным компонентом подготовки организации к проведению изменений в организации. Полученные результаты помогут определить:

1. какой наиболее распространенный тип корпоративной культуры на предприятии;
2. степень включенности сотрудников во внутреннюю жизнь организации;
3. оценку ключевых факторов формирования приверженности к корпоративной культуре организации.

Экспериментальной базой выступило отечественное предприятие «Р». Предприятие создает высокотехнологичные, наукоемкие продукты и решения, реализуемые в крупных проектах по созданию новейшей радиоэлектронной аппаратуры в интересах народного хозяйства.

Проведение изменений в организации связано с амбициозными планами организации войти в число ведущих предприятий страны по разработке и созданию новейшего оборудования, занять одно из ведущих мест на внешнем рынке по данным видам продукции.

Миссия Общества – разработка новых технологий и создание высокотехнологичной передовой техники, конкуренто-

способной на внутреннем и внешнем рынках.

Первый этап исследования показал, что организационная структура компании «Р» представляет собой разветвленную упорядоченную систему линейно-функционального типа.

Официально транслируемые ценности компании:

1. *Лидерство*, которое подразумевает демонстрацию максимальных результатов и сосредоточение ресурсов для выполнения направленных на завоевание лидирующих позиций.

2. *Инновационное развитие*.

3. *Маркетинговое продвижение компании при помощи корпоративной прессы*.

На втором этапе исследования было опрошено 20 сотрудников из различных подразделений. В опросе принимали участие мужчины (48,6 %) и женщины (51,4 %). Все опрошенные сотрудники имеют высшее образование. В исследовании приняли участие представители семи подразделений компании.

Большая часть опрошенных работает на исследуемом предприятии от 1 года до 3 лет – 36,7 %; 24,1 % опрошенных работают свыше 7 лет; 29,8 % от 5 лет до 7 лет, а также есть на предприятии и молодые сотрудники, которые проработали менее одного года – 9,4 %.

В качестве основы для диагностики корпоративной культуры предприятия были использованы: проведенный опрос и диагностика организационной культуры с помощью инструмента OCAI К. Камерона и Р. Куинна [2]. В результате проведенного опроса был получен следующий результат.

По мнению опрошенных, корпоративная культура для них – это отношение между сотрудниками внутри компании. Корпоративная культура формируется руководством, так как оно культивирует и прививает основные ценности организации.

Наиболее важной корпоративной ценностью для работников является – организация неформальных праздников. Сотрудники считают, что умело организованный корпоративный праздник выполняет

функцию объединения сотрудников, положительно влияет на создание здоровой атмосферы в коллективе, и повышает работоспособность сотрудников, а также в неформальной обстановке люди раскрываются по-новому. В целом, корпоративные праздники позволяют в непринужденной атмосфере, отбросив привычные формальности, установить личные контакты и на этом позитивном фоне сформировать или закрепить чувство причастности к общему делу.

Решения в организации носят бюрократический характер, а именно выполнение заданий в соответствии с постоянной системой общих правил. Наличие многочисленных правил и норм поведения придает процессу управления в целом большую согласованность и организованность.

Желания и интересы сотрудников согласовываются с интересами организации, а общение между сотрудниками складывается по принципу «семейных отношений друг к другу».

Таким образом, в компании «Р» бюрократическая организационная культура, основывающаяся на системе свода четких правил, функциональных обязанностей и инструкций. Она препятствует возможным изменениям, развитию творческих задатков у сотрудников и негибка к изменениям. Однако все сотрудники ценят возможность приносить людям пользу, что свидетельствует о наличии элемента клановости в организационной культуре.

Анализ сравнения корпоративной культуры, основанной на методике К. Камерона и Р. Куинна, представило возможность увидеть следующие тенденции:

- доминирование бюрократического типа культуры с элементами клановой культуры;
- преимущественная ориентация организации на внутреннюю среду;
- наличие достаточно высокого влияния иерархической культуры.

Количественные показатели исследуемых параметров подтверждают следующие закономерности:

1. Существующую организационную культуру сотрудники оценивают как пре-

имущественно бюрократическую – это свидетельствует о низком уровне коммуникаций в организации, о формальном и поверхностном отношении между сотрудниками. То есть, члены организации объединяются лишь формальными правилами и официальными процедурами, но такая стратегия не ведет к развитию, а лишь тормозит ее. Поэтому одной из задач является переход (уход) от иерархического типа культуры к рыночной.

2. Организация с сильной клановой и слабой рыночной культурой, вынужденная действовать в условиях жестокой конкуренции, а также испытывает огромные трудности именно из-за несоответствия своей организационной культуры внешнему окружению. Но сейчас поставлена задача подобным предприятиям – начать искать ниши на рынке и выпускать продукцию, что даст нам шанс на преобладание рыночной организационной культуры.

3. Преобладание в организации рыночного типа культуры будет ориентирована на результат. Люди целеустремлены и соперничают между собой. Организацию связывает воедино акцент на стремлении побеждать. Репутация и успех являются общей заботой. Фокус перспективы настроен на конкурентные действия, решение поставленных задач и достижение измеримых целей. Успех определяется в терминах проникновения на рынки и рыночной доли. Важно конкурентное ценообразование и лидерство на рынке. Стиль организации – жестко проводимая линия на конкурентоспособность.

Обсуждение полученных результатов.

Проведённое исследование позволяет сделать предположение, что сотрудники в целом не готовы к проведению серьезных изменений, и можно прогнозировать высокую вероятность сопротивления проведению изменений в организации.

Стремясь изменить корпоративную стратегию, расширить присутствие на рынке или добиться технологических преимуществ, необходимо осуществлять изменения внутри организации. Хотя рыночное присутствие и технологии, несомненно, важны, преуспевающая организа-

ция должна ставить во главу угла силу ясного видения сотрудниками своих перспектив в организации. Она появляется благодаря способности корпоративной культуры уменьшать степень коллективной неопределенности (иначе, упрощать общую для всех сотрудников систему интерпретации), создавать общественный порядок (т. е. вносить ясность в ожидания членов коллектива), обеспечивать целостность (за счет ключевых ценностей и норм, воспринимаемых всеми как вечные и передаваемые из поколения в поколение), создавать чувство причастности к организации и преданность общему делу путем связывания членов группы в одно целое и освещать видение будущего, давая тем самым заряд энергии для движения вперед. Таким образом, организация черпает силы при развитии и умелом ведении корпоративной культуры.

Библиографический список

1. Звонова Е. В., Пестерева Н. А. Психологический аспект внедрения ERP систем в организации // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 675–682.
2. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. – СПб : Питер, 2001.
3. Спивак В.А. Организационная культура. – СПб : Издательский дом «Нева», 2004.
4. Щербинина Д. А. Корпоративная культура как способ повышения эффективности работы сотрудников // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2 [Электрон-

ный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/3875> (дата обращения: 07.06.2018).

5. Guillaume Y.R.F., Dawson J.F., Priola V., Sacramento C.A. , Woods S.A., Higson H.E., Budhwar P.S. & West M.A. (2014) Managing diversity in organizations: An integrative model and agenda for future research, *European Journal of Work and Organizational Psychology*, V. 23, I.5. 2014. P. 783–802.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zvonova E. V., Pestereva N. A. Psihologicheskij aspekt vnedreniya ERP sistem v organizacii // *Sovremennye tendencii razvitiya psihologii truda i organizacionnoj psihologii* / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 675–682.
2. Kameron K., Kuinn R. Diagnostika i izmenenie organizacionnoj kultury / Per. s angl. pod red. I. V. Andreevoj. – SPb : Piter, 2001.
3. Spivak V.A. Organizacionnaya kultura. – SPb : Izdatelskiy dom «Neva», 2004.
4. Sherbinina D. A. Korporativnaya kultura kak sposob povysheniya effektivnosti raboty sotrudnikov // *Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij*. 2014. № 2 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/3875> (data obrasheniya: 07.06.2018).
5. Guillaume Y.R.F., Dawson J.F., Priola V., Sacramento C.A. , Woods S.A., Higson H.E., Budhwar P.S. & West M.A. (2014) Managing diversity in organizations: An integrative model and agenda for future research, *European Journal of Work and Organizational Psychology*, V. 23, I.5. 2014. P. 783–802.

© *Звонова Е. В.,
Елисеева Ю. А., 2018.*

TRENDY V SOCIÁLNÍ PSYCHOLOGII

УДК 159.9+371

РОЛЕВЫЕ ПРЕДИКТОРЫ В ОЦЕНКЕ ДЕЗАДАПТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ**Ю. М. Перевозкина***Кандидат психологических наук, профессор,
ORCID ID: 0000-0003-4201-3988,
e-mail: per@bk.ru,***Л. В. Зиновьева***старший преподаватель,
ORCID ID: 0000-0001-8604-0772,
e-mail: lvpansh@gmail.com,
Новосибирский государственный
педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия***ROLE PREDICTORS IN ASSESSMENT OF ADOLESCENTS DISADAPTATION****Yu. M. Perevozkina***Candidate of Psychological Sciences, professor,
ORCID ID: 0000-0001-8604-0772,
e-mail: lvpansh@gmail.com,***L. V. Zinoveva***senior lecturer,
ORCID ID: 0000-0003-4201-3988,
e-mail: per@bk.ru,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia*

Abstract. This article deals with an issue of an adolescent role socialization process. Transformation of Modern Society leads to challenges of human communication, interaction, and relationships. New generation are defining as a special age group with a particular way of life experience. That offer the potential for involvement in a social role developing, thereby making this generation potentially inconsistent and introverted. The analysis of scientific views on the social role is given. Role conflict considering as a predictor of adolescents' disadaptivity, suggests the focus on internal or external determinants of role behavior. The article presents study results of role predictors in adolescents' deviant behavior.

Keywords: role conflict; social role; adolescents; disadaptation predictors.

Современная реальность информационно насыщенного пространства, пронизывающего все сферы жизнедеятельности выступает весомым фактором трансформации психики, включая аспекты деструктивных изменений. Современные исследователи отмечают изменения в осознании принадлежности к той или иной социально-личностной позиции относительно социальных ролей [2; 10; 13; 15]. Обозначается характер фрагментарной идентичности личности, что приводит к множеству не связанных друг с другом инкогерентных отношений и внутрлич-

ностных конфликтов. Вместе с тем аспекты социальной реализации современной молодежи как особой социально-возрастной категории выступают актуальной проблемой исследования.

В контексте ролевого развития личности И. С. Кон отмечает что, ребенок в той или иной степени пассивно усваивает презентуемые ему роли, в то время как подросток, стоящий перед выбором во всех сферах жизни, «примеряет» разного рода социальные роли [4]. Анализ категории роли убедительно представлен в работах зарубежных [3; 6; 7; 8; 12] и отечественных исследователей [1; 4; 9].

Таблица 1

Подходы к рассмотрению ролевых категорий

Подходы	Ролевые категории	Представители
Структурно-функциональный подход	Социальная роль как функциональный набор норм и стереотипов, соответствующих ожиданиям конкретного общества	Р. Линтон, Р. Мертон
Теория символического интеракционизма	В контексте игровых стадий ребенка: 1. Индивидуальные роли (папа, мама, ребенок, доктор и т. д.); 2. Коллективные роли (дочки-матери, казаки-разбойники и т.д.)	Дж. Мид, И. Гофман, Г. Блумер, Т. Парсонс
Трансактный анализ	Как композиция трех Эго-состояний: 1. Родитель 2. Взрослый 3. Дитя	Э. Бёрн, К. Штайнер
Психосоциальная модель межличностного взаимодействия	Треугольник Карпмана 1. Жертва 2. Преследователь 3. Спасатель	С. Карпман
Психодрама	Роль как позиция субъекта в контексте жизнедеятельности: 1. Соматическая (телесная) 2. Психическая (интрапсихическая) 3. Социальная (интерпсихическая) 4. Трансцендентная (духовная)	Я. Л. Морено, Г. Лейтц, П. Холмс
Социометрия – способ измерения межличностных отношений	Социально-демографические характеристики ролей членов группы: 1. «Звезды» – имеют большинство положительных выборов, популярность, и симпатию в группе; 2. «Предпочитаемые» – получившие среднее число таких выборов; 3. «Игнорируемые» – имеют меньше среднего числа положительных выборов; 4. «Изолированные» – члены группы, которых игнорируют, отвергают, не получившие ни одного положительного выбора.	Я. Л. Морено, Е. Дженнингс, Е. С. Кузьмин, Я. Л. Коломинский, В. А. Ядов
Гендерный подход	В соответствии с господствующей бинарной гендерной системой общества: 1. Мужчина 2. Женщина	Э. Маккоби, К. Джеклин, С. де Бовуар, М. Фуко, Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина и др.
Оценка психосоциального профиля личности [патент]	Ролевой диапазон личности, который реализуется в ключевых сферах жизнедеятельности: 1. Старуха	Ю. М. Перевозкина, Л. В. Зиновьева, О. О. Андронникова Н. В. Дмитриева

	2. Старик 3. Мать 4. Отец 5. Дева 6. Герой 7. Ведьма 8. Трикстер 9. Девочка 10. Мальчик	
--	---	--

Таким образом, понятие роли в социально-психологическом аспекте, рассматривающем закономерности межличностного взаимодействия, используется для описания повторяющихся, стандартизированных форм и способов поведения. Такое понимание предполагает наличие в поведении субъекта некой заданной, стандартизированной социумом, ситуацией или индивидуальным опытом, составляющей. В рамках настоящего исследования подробнее рассмотрим, обозначенные авторами, в контексте оценки психосоциального профиля личности, ролевые фигуры

[9]. Выделенные в ходе теоретических и эмпирических исследований ролевые фигуры (*старуха, старик, мать, отец, дева, герой, ведьма, трикстер, девочка, мальчик*), дифференцированы в соответствии с возрастным аспектом (*детство, молодость, зрелость, старость*), принадлежности пола (*мужской, женский*), направленности (*конструктивная, деструктивная*). Кроме того, каждая роль несет ключевые характеристики, соответствующие социокультурным стереотипам (рис. 1).

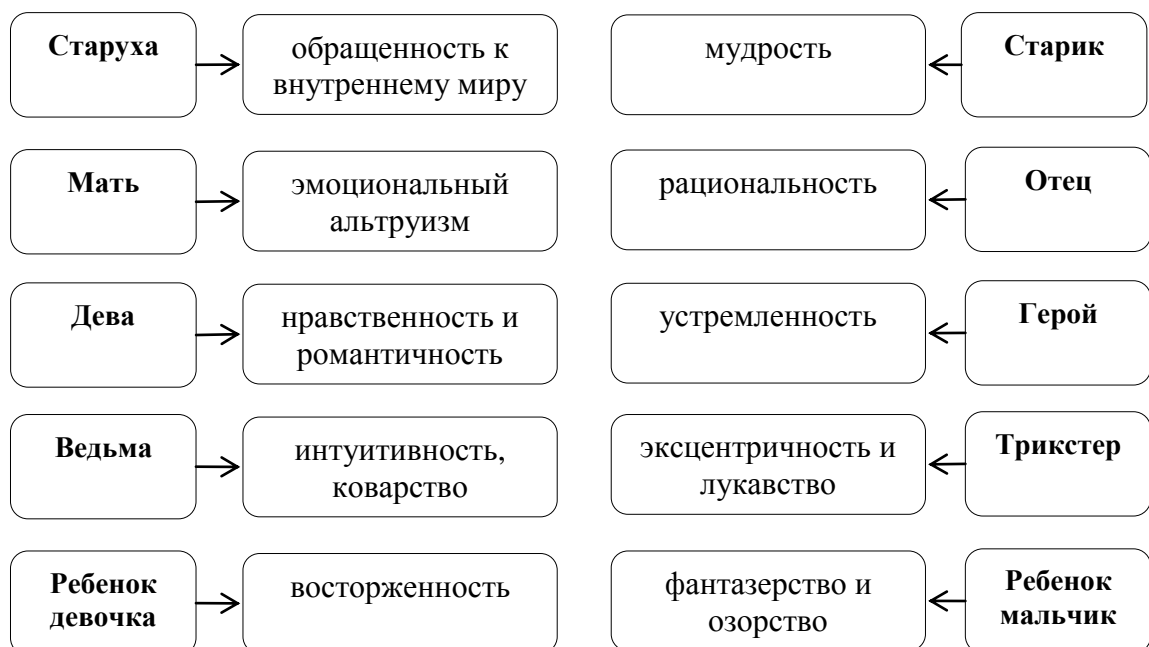

Рисунок 1. Ключевые характеристики ролевых фигур

Кроме того, представленные роли рассматриваются в аспекте предпочитаемая или

отвергаемая; когерентная (согласованная), или не когерентная полу и возраста субъек-

та. Иначе говоря, если предпочитаемая ролевая фигура соответствует полу и возрасту субъекта, то это предполагает адекватное восприятие своей социально-психологической роли. В случае несогласованности предпочитаемой роли половозрастному диапазону, возможно искаженное восприятие своей социально-психологической роли, дезадаптация [2; 10].

Согласно исследованиям зарубежных авторов, современное поколение «Z», характеризующееся включением в цифровую среду с момента рождения, представляют себя как лояльные, сострадательные, вдумчивые, непродвигаемые, ответственные и решительные [11; 13]. В то же время своих сверстников они определяют не собственными себе характеристиками – конкурентоспособные, спонтанные, авантюрные и любопытные. Кроме того, исследователи отмечают, что в подростковом возрасте формируются тенденции к определенной социальной роли, интегрирующей потребность подростка внести свой вклад в развитие общества с его уникальными интересами и способностями, позволяющими развивать идентичность [13]. Вместе с тем, оппозиционные установки по отношению к окружающим взрослым, усложняют взаимодействие, провоцируя внутриличностные и межличностные противоречия, и обуславливая ролевой конфликт [5; 14]. Ролевой конфликт рассматривается как отсутствие согласованности между ролевыми ожиданиями и установками и интересами личности. Ролевой конфликт выступает одним из видов внутриличностного конфликта [4].

Согласно положениям П. П. Горностая, ролевой конфликт может представлять два аспекта:

1. Межролевой внутриличностный конфликт – выражается в переживаниях, связанных с невозможностью одновременной реализации нескольких ролей;

2. Внутриролевой конфликт – связан с противоречивым пониманием личностью и социумом ожиданий и требований, предъявляемых к выполнению одной роли.

П. П. Горностай выделяет типы ситуаций возникновения ролевого конфликта [4]:

1. Противоположность различных ролей. Различные роли не могут функционировать одновременно, или когда проигрывание одной роли существенно мешает исполнению другой.

2. Несовместимость между ролевым поведением и ролевыми ожиданиями. Возможны ситуации односторонних и двусторонних противоречий (случаи дивергентных ролей, или полная ролевая несовместимость).

Вместе с тем выделяют основные стратегии поведения личности в условиях ролевого конфликта – интернальная и экстернальная. Такую направленность преобладания одной из стратегий называют локусом ролевого конфликта. Локус ролевого конфликта является определяющим склонность личности выбирать одну из двух стратегий поведения в ролевом конфликте. *Интернальная* стратегия поведения в условиях ролевого конфликта, предполагает ориентацию на внутренние ценности, и обуславливает противоречие между собственным ролевым поведением и социальными ожиданиями, провоцируя межличностный ролевой конфликт. *Экстернальная* стратегия поведения в условиях ролевого конфликта, обеспечивает ориентацию на внешнюю систему ценностей, обуславливая внутриличностный ролевой конфликт.

Таким образом, локус ролевого конфликта характеризует направленность на внутренние или внешние детерминанты ролевого поведения в условиях социальной ситуации, и может выступать предиктором склонности к девиантному поведению подростков. Целью нашего исследования являлось выявление ролевых предикторов склонности подростков к девиантному поведению. Выборку исследования составили учащиеся восьмых классов общеобразовательных учреждений г. Новосибирска в возрасте 13–14 лет, в количестве 231 человек (117 девушек и 114 юношей). Для определения ролевых предикторов склонности подростков к девиантному поведению применялся множественный регрессионный анализ. Первыми предикторами выступили ро-

ли (методика «Калейдоскоп» [9]) и локус ролевого конфликта (методика «Локус ролевого конфликта» [4]). Переменными откликами, поочередно в каждой регрессионной модели выступили интегральные факторы склонности к девиантному поведению, выявленные с использованием факторного анализа по методу главных компонент с вращением «варимакс нормализованное», в рамках которого, осуществлялось вычисление значения факторов как новых интегральных переменных. В результате получены значения по трем интегральным факторам: дезадаптивность (40,63 %), приспособленность к условиям межличностного взаимодействия (20,65 %), интерактивная направленность (11,03 %). На основе стандартизованных

коэффициентов были построены регрессионные уравнения, позволяющие предсказать значения переменных откликов по известным значениям переменных предикторов (рис. 2). Уравнение множественной регрессии по первому фактору имеет следующий вид: дезадаптивность = $-1,34 + 0,14$ (ведьма) + $0,18$ (девочка) + $0,13$ (мальчик) + $0,08$ (локус ролевого конфликта). Уравнение множественной регрессии по второму фактору: приспособленность к условиям межличностного взаимодействия = $-0,54 + 0,25$ (мать) + $0,40$ (герой) + $0,18$ (мальчик). Уравнение множественной регрессии по третьему фактору: интерактивная направленность = $0,88 - 0,35$ (дева) - $0,19$ (отец).

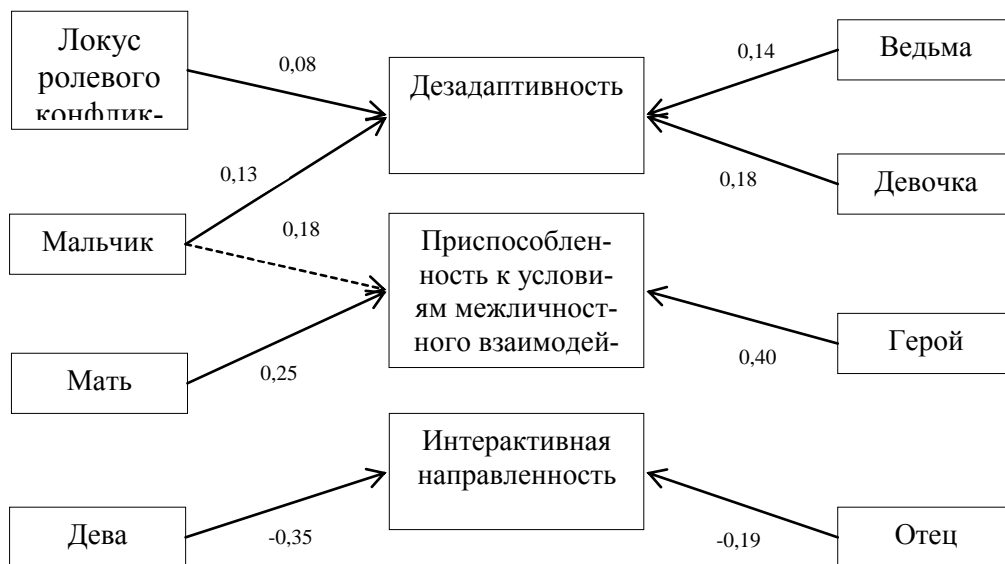

Рисунок 2. Ролевые предикторы склонности к девиантному поведению

Результаты исследования демонстрируют, что предикторами склонности к девиантному поведению подростков по фактору дезадаптивность выступают роли «ведьма» (эгоцентричность), «девочка» и «мальчик» (импульсивность, спонтанность, инфантильность), с интернальной стратегией поведения в условиях ролевого конфликта (рис. 2), определяющей ориентацию на собственные внутренние потребности и игнорирование внешних

ожиданий, что отражает противоречие между ролевым поведением подростка и социальными ожиданиями, провоцируя внешний ролевой конфликт. Фактор приспособленности к условиям межличностного взаимодействия представлен ролевыми предикторами «герой» (свободолюбие, инициативность), «мать» (эмпатия, эмоциональный альтруизм), «мальчик» (зависимость от взрослого), что отражает гибкость приспособления к усло-

виям межличностного взаимодействия, удовлетворенность собой, терпимость к другим, эмоциональный комфорт в условиях межличностного взаимодействия. Фактор интерактивная направленность представлен ролями «дева» (конформность, покорность) и «отец» (рациональность, ответственность), и характеризует направленность на сотрудничество, поддержку конструктивных отношений и эмпатийность.

Таким образом, разнообразие ролевого диапазона личности и его реализация в зависимости от сферы жизнедеятельности, определяет гибкость и адаптивность в условиях социальных ситуаций. В то время как ригидность реализации роли блокирует процесс приспособления в условиях межличностного взаимодействия. В этой связи несомненную актуальность представляет разработка программы профилактики девиантного поведения, обеспечивающая выявление и устранение деструктивно-ролевых факторов риска, а также направленная на укрепление механизмов регуляции адаптивного ролевого поведения подростков.

Библиографический список

1. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Современная социальная психология на Западе. Теоретические ориентации. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 503 с.
2. Андронникова О. О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 1. – С. 78–98.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. – Минск : Попурри, 2005. – 507 с.
4. Горностай П. П. Измерение локуса ролевого конфликта // Психологическая диагностика. – 2004. – № 3. – С. 88–95.
5. Кон И. С. Социологическая психология: избранные психологические труды. – М.: МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 560 с.
6. Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 352 с.
7. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 118–124.
8. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / сост. и переводчик В. Г. Николаев, отв. ред. Д. В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.
9. Пат. 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности / Перевозкина Ю. М., Панышина Л. В., Андронникова О. О., Дмитриева Н. В.; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. – № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. – 2 с.
10. Первозкин С. Б., Первозкина Ю. М., Панышина Л. В. Импазо-ролевые особенности успешной профессиональной социализации молодежи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, – 2016. – № 2 (26). – С. 38–43.
11. Anderson D. Gender Role Stereotyping of Parents in Children's Picture Books: The Invisible Father / D. Anderson, M. Hamilton // Sex Roles. – 2005. – Vol. 52 (3-4). – P. 145–151.
12. Bricheno P., Thornton M. Role model, hero or champion? Children's views concerning role models // Educational Research. – 2007. – Vol. 49 (4). – P. 383–396. Access available at <https://doi.org/10.1080/00131880701717230> (дата обращения: 20.06.2018)
13. Malin H., Reilly T. S., Quinn B., Moran S. Adolescent Purpose Development: Exploring Empathy, Discovering Roles, Shifting Priorities, and Creating Pathways // Journal of Research on Adolescence. – 2014. – Vol. 24 (1). – P. 186–199.
14. Hammer J. H., McDermott R. C., Levant R. F., & McKelvey D. K. Dimensionality, Reliability, and Validity of the Gender-Role Conflict Scale–Short Form (GRCS-SF) // Psychology of Men & Masculinity. — 2017. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1037/men0000131> (дата обращения: 20.06.2018)
15. Velez J. A., Ewoldsen D. R. Helping behaviors during video game play // Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications. — 2013. – Vol. 25(4). – P. 190–200. Access available at <http://dx.doi.org/10.1027/1864-1105/a000102> (дата обращения: 20.06.2018)

Bibliografickij spisok

1. Andreeva G. M., Bogomolova N. N., Petrovskaya L. A. Sovremennaya socialnaya psihologiya na Zapade. Teoreticheskie orientacii. – M.: VLADOS, 1995. – 503 s.
2. Andronnikova O. O. Osnovnye teoreticheskie podhody k is-sledovaniyu rolevoy pozicii zhertvy // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2012. – № 1. – S. 78–98.
3. Bern E. Iгры, v kotorye igrayut lyudi: Psihologiya chelovecheskih vzaimootnoshenij; Lyudi, kotorye

- igrayut v igry: Psihologiya chelovecheskoj sudby. – Minsk : Popurri, 2005. – 507 s.
4. Gornostaj P. P. Izmerenie lokusa rolevogo konflikta // Psihologicheskaya diagnostika. – 2004. – № 3. – S. 88–95.
 5. Kon I. S. Sociologicheskaya psihologiya: izbrannye psihologicheskie trudy. – M. : MPSI; Voronezh : MODEK, 1999. – 560 s.
 6. Lejtc G. Psihodrama: teoriya i praktika. Klasicheskaya psi-hodrama Ya. L. Moreno. – M. : Izd. gruppy «Progress», «Univers», 1994. – 352 s.
 7. Merton R. K. Socialnaya teoriya i socialnaya struktura // Sociologicheskie issledovaniya. – 1992. – № 2. – S. 118–124.
 8. Mid Dzh. G. Izbrannoe: Sb. perevodov / sost. i perevodchik V. G. Nikolaev, otv. red. D. V. Efremenko. – M. : INION RAN, 2009. – 290 s.
 9. Pat. 2625284 Rossijskaya Federaciya, MPK A 61 M 21/00. Sposob ocenki psihosocialnogo profilya lichnosti / Perevozkina Yu. M., Panshina L. V., Andronikova O. O., Dmitrieva N. V.; zayavitel i patentoobladatel FGBOU VPO Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – № 2016105668; zayavl. 18.02.2016; opubl. 12.07.2017, Byul. № 20. – 2 s.
 10. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Panshina L. V. Impazo-rolevye osobennosti uspešnoj professionalnoj socializacii molodezhi // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i socialnoj raboty, – 2016. – № 2 (26). – S. 38–43.
 11. Anderson D. Gender Role Stereotyping of Parents in Children's Picture Books: The Invisible Father / D. Anderson, M. Hamilton // Sex Roles. – 2005. – Vol. 52 (3-4). – P. 145–151.
 12. Bricheno P., Thornton M. Role model, hero or champion? Chil-dren's views concerning role models // Educational Research. – 2007. – Vol. 49 (4). – P. 383–396. Access available at <https://doi.org/10.1080/00131880701717230> (data obrasheniya: 20.06.2018)
 13. Malin H., Reilly T. S., Quinn B., Moran S. Adolescent Purpose Development: Exploring Empathy, Discovering Roles, Shifting Priorities, and Creating Pathways // Journal of Research on Adolescence. – 2014. – Vol. 24 (1). – P. 186–199.
 14. Hammer J. H., McDermott R. C., Levant R. F., & McKelvey D. K. Dimensionality, Reliability, and Validity of the Gender-Role Conflict Scale–Short Form (GRCS-SF) // Psychology of Men & Masculinity. – 2017. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1037/men0000131> (data obrasheniya: 20.06.2018)
 15. Velez J. A., Ewoldsen D. R. Helping behaviors during video game play // Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications. – 2013. – Vol. 25(4). – P. 190–200. Access available at <http://dx.doi.org/10.1027/1864-1105/a000102> (data obrasheniya: 20.06.2018)

© *ПЕРЕВОЗКИНА Ю. М.,
ЗИНОВЬЕВА Л. В., 2018.*

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

UDC 378 (07)

THE PRACTICE OF STUDYING THE INDIVIDUAL COMPONENTS OF PSYCHOLOGICAL CULTURE THE TEACHER OF UNIVERSITY**N. Y. Smakovskaya**

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
e-mail: smakovska@mail.ru,
The Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Dzerzhinsky branch,
Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, Russia*

Abstract. The author focuses on the diagnostics of psychological culture of the modern higher school teacher as personal determinants of the development of professionalism. It is noted that the study of this problem is particularly relevant in conditions of constant transformation of higher school, highlighting the urgent need to rethink teacher of his professional and pedagogical experience in the context of educational psychology (in particular, for the conscious implementation of a rich repertoire of educational technologies and creating optimal conditions for teacher interaction). The author examines the psychological culture of the teacher of high school as a unique phenomenon, the level of development of which (its components) contributes to the actualization of psychological knowledge in the perspective of the necessary aspects of the teaching of their subject at the technical University, the opportunities for productive professional and personal relationships with students, and self-perceived need to improve your professionalism. The article presents the results of an experimental study of cognitive and communicative-active components of psychological culture: tried out unique methods of its diagnostics and developed its conditional four-level model.

Keywords: psychological culture; cognitive component; communicative activity component; teacher of high school.

Modern requirements for teachers of the higher schools are becoming more complex, invariant. In terms of active modernization of higher education teacher stands in front of the pressing need to rethink their professional and teaching experience from the standpoint of educational psychology, realized by introducing a rich repertoire of educational technologies and creating optimal conditions for pedagogical interaction. In this publication we will focus on understanding the experience of the study of cognitive and communicative-activity components of psychological culture, understood by us as the connection of current psychological knowledge (from the perspective of the necessary aspects of teaching their subject University lecturer), ability to carry out a productive professional-personal communication with students, as

well as in the presence of a conscious need to improve their professionalism [1], [2].

Cognitive component as an integral part of the psychological culture of the teacher, revealed in an effort to acquire psychological knowledge and its implementation in practice, in the psychological understanding of their professional and educational activities, that is providing deep integration of psychopedagogical and methodological knowledge of the teacher to create optimal conditions for the development of professional and personal competencies of students (psychodidactic context); sharing best subject-subject interaction teaching technologies and forms of employment (social and psychological context); creating psychologically favorable conditions for interaction between the subjects of the educational environment on the basis of its

systematic monitoring (emotionally and diagnostic context) [4].

At the stage of goal setting session, we have identified as the most important indicators, such as the realization of the objectives set with the active integration of innovative educational technologies; the approximation of educational technologies and forms of employment characteristics of the study group; prediction the potential level of development of professional and personal competencies of students. In procedural stage, we analyzed the degree of awareness of the motivational program instructor; teacher readiness to solve non-standard situations in the psychological process of pedagogical interaction, improvisation; teacher possibilities for

creating complex didactic learning tools quality correction. At the stage of professional and personal reflection, we have focused on understanding the need for professional and personal reflection; system of criteria of professional self-reflection; program features professional-personal self-improvement of the teacher.

Note that we offer procedure (table 1) can be quite effective as in the embodiment of its application the teacher directly for the analysis of its activities, and in the options of studying faculty colleagues experience (for example, when inter-attendance lessons or watching their videos), as well as one of the stages of the certification procedure of the faculty of the university [4].

Table 1

Results of the study of the cognitive component of teachers based on the methodology «Psychologo-pedagogical analysis of classroom training in a college»

Psychodidactic context of the lessons	Sagnificative
1. Stage setting goals	1.1 Implementation of the objectives set with the active integration of innovative educational technologies.
	1.2 Adequacy of educational technologies and forms of employment characteristics of the study group.
	1.3 Predicting the potential level of development of professional and personal competencies of students
2. Implementation Phase purposes	2.1 The degree of awareness of the motivational program instructor.
	2.2 The willingness of the teacher to solve non-standard psychological situations, improvisation.
	2.3 Features of the teacher in creating a set of didactic tools the quality of teaching correction
3. Step professional and personal reflection	3.1 Understanding the need for professional and personal reflection.
	3.2 Criteria system professional and personal reflection.
	3.3 Features professional and personal self-development of the teacher.
4. Socio-psychological context of the lessons	1. The dominant style of pedagogical interaction
	2. Conscious realization of subject-subject of the verbal pedagogical interaction
	3. Simulation of "non-linear" forms of organization of educational space
5. Emotionally-diagnostic context of the lessons	1. Features a comfortable emotional state pedagogical cooperation to implement the objectives set.
	2. Psychological conditions and control mechanisms relevant psycho-emotional state of students
	3. Operational self-diagnosis and correction of the teacher's own current emotional state.

In the process of studying the psychological our culture was identified, unfortunately,

the situation is quite typical for teaching environment: there is a different attitude to the

cultivation in the professional-pedagogical activity of the teacher of the higher technical school of psychological knowledge, concepts, educational technologies and forms of classroom training, professional and personal reflection, as well as socio-psychological techniques and technologies of diagnosis of mental and emotional state of the subjects of the educational environment.

Thus, the maximum level of development of the cognitive component is expressed in the fact that the teacher uses creative psychopedagogical knowledge indicators at all stages of employment, flexibility in adapting the software content of the discipline to the level of training of the student group in the context of the development of professional and personal competence of students; may indicate signs of its potential level and to determine the substantive tools for its development; teacher characterized by the ability to systematically determine the effectiveness of their own professional activity. Teacher interaction is a teacher on the basis of humanistic style, and it is important to stress that it creates the most favorable psycho-emotional background classes, experiencing the joy of the learning process of students with high activity.

For the average level of development is characterized by cognitive component (except the parameters indicated in Table 1) awareness of the potential level of development of professional and personal competencies of students as part of its subject matter, but in the absence of clearly defined its characteristics. Assessment of teacher his professional and educational activities carried out, to a greater extent from the point of mastering the subject maintenance of students in terms of emotional calm, smooth background studies, as well as the activity of the student group. Note that the teacher is aware of the importance of ownership and implementation psychodidactic potential in professional and educational activities.

The minimum level of cognitive component manifested in the fact that the teacher is not ready to determine the potential level of the signs and the development of professional and personal competences in the process of

studying his subject. As a rule, teachers are no models of pedagogical interaction, adequate characteristics of the study group, but it can be realized the need to include psychological mechanisms to correct his mental and emotional state and psychological climate in the study group.

The critical level of cognitive component manifested in the fact that professional and pedagogical activity is a teacher, guided solely by the decision of their own short-term problems, not associated with the development of professional and personal competencies of students. Dominating in the pedagogical interaction are the subject-object communications in which control emotional state of students built, in general, to stimulate their negative emotions.

The authors of highlights the possibility of studying the complicated communication situations (decision of professional tasks of problem type), which differ in the need to penetrate the mechanism of the problem, establishing causal matching, finding more information and decision-making in a situation of choice of several alternatives, time constraints and uncertain conditions.

To study the current status of communicative-activity component in the structure of psychological culture we have developed and tested a method of "Assessment of communicative-activity component of psychological culture of the university" (a technique based on the solution of practical tasks) [6].

To identify the levels of development of communicative-activity component of psychological culture of technical college teacher in its structure were identified, communicative and analytical, communicative and diagnostic and design activities. The substantial characteristics of this action in a study of the psychological culture of the teacher, we assume can be as follows:

- communicative and analytical steps (CAD) are considered as complicated procedure of perception and understanding of the essential features of the situation and to establish in it the relations and properties, recognition of which is necessary to solve the educational problems in the communication environment;

- communicative and diagnostic activities (CCA) allows the teacher to relate the current communicative situation, its socio-psychological content with developing the personal and professional potential of the objective content of the discipline;

- communicative projective performance (COP) suggest the creation (recreation) communication patterns in an environment adequate to the dynamics of the development of the communicative situation, and modeling programs to improve teacher like his own psychological culture and psychological culture of students.

Teachers of various technical departments of the university, participated in the diagnosis, in order to study the current state of psychological culture was asked to perform a series of successively imposed tasks,

each of which is a logical continuation of the previous one. A quest may be obtained from "0" to "3" points.

Analysis of the content made faculty jobs allowed us to identify the problem: was the part of the proposed tasks more difficult for the majority of teachers in which it was necessary to demonstrate not the emotional evaluation of the situation and the general arguments, and provide an analysis of the communicative situation by reference to the substantive content of the discipline, its differentiated characteristics and communicative diagnostic potential.

The data allowed us to create a conditional model of level indicators we studied the structural components of psychological culture of the teacher of the higher technical school (see. Table 2).

Table 2

Description of level indicators of cognitive and communicative – the activity component of psychological culture in a technical college teachers

Level development component	A generalized description of the level of development of cognitive and communicative-activity of components
Maximum level	Deep awareness of the importance of integrating psychodidactic teacher, psycho-social, emotional and diagnostic parameters, optimally realized through a system of communicative and analytical, communicative and diagnostic and communicative projective professional activities.
Average level	Fragmentary implementation psychodidactic linkages system, socio-psychological, emotional and diagnostic parameters. Awareness of opportunities integrating communicative and analytical, communicative and diagnostic and communicative projective professional activities in the content of the subject occurs sporadically and not in full.
Minimum level	Awareness of the need to integrate psychodidactic, socio-psychological, emotional and diagnostic parameters; communicative and analytical steps are not built in a communicative situation, in the substantive content of the lesson; professional-pedagogical activity the teacher is considered as a prerequisite for optimum professional and personal development of students rarely and unsystematically.
Critical level	Lack of awareness of the need for linkages between psychodidactic, socio-psychological, emotional and diagnostic parameters, as well as the integration of analytical, diagnostic and projective action in the professional activity of the teacher as an important psychological in its culture. They are not included in the system of professional and personal goal setting.

It is an axiom of the recognition of all researchers and practitioners from the fact that the key role in the implementation of innovative reforms in the higher education system plays a teacher. The results presented here, we believe, may be defined as the backlog situation of educational practice in higher education from the actual scientific results of psychological and educational research. It was his professionalism, personal improvement, striving for maximum realization of their creative potential is essential to obtain the necessary educational and training effect.

It should be noted that to determine fully the whole set of indicators of psychological culture of the structure components of college teacher only on the basis of individual techniques impossible. Psychological culture, being a multi-dimensional characteristic of the teacher as a person and the subject of activity, requires constant research through the development of diagnostic tools for psychopedagogical monitoring of professional activity of teachers on the basis of creation of experimental and diagnostic laboratory system in high school and in lector increase qualification at the University [3], [5].

Bibliography

1. Smakovskaya N. I. Readiness to perceive the psychological knowledge of teachers of higher technical school as a basis for improving their psychological culture // In the world of scientific discovery. – No. 11.4(47). 2013. – 353–362 p.
2. Smakovskaya N. I. Psychological awareness in the structure of psychological culture of the higher technical school teacher // Nizhny Novgorod education . – No. 1, 2014. – 40–44 p.
3. Smakovskaya, N. I. Diagnosis communicative-activity component of psychological culture of technical college teacher / N.I.Smakovskaya // Journal of Moscow State Regional University, "Psychological Science" series, No. 4, 2015. – p. 54–61. DOI: 10.18384/2310-7235-2015-4-54-61
4. Smakovskaya N. I. Psycho-pedagogical analysis of classroom teaching in the context of the study of the psychological culture of technical college teacher // Modern studies of social problems (electronic scientific journal) – No. 1 (45), 2015. – 118–126 p.
5. Smakovskaya N. I. Innovative forms improving the psychological culture of teachers // *Akademická psychologie*. – № 4. – 2017, p. 54–60.
6. Smakovskaya N. I. Experience studying the communicative behavior in structure of psychological culture of a higher school teacher // Practice of communicative behavior as an object of social and humanitarian researches: materials of the VI international scientific conference on November 1–2, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017, p. 34–39.

© Smakovskaya N. Y., 2018.

УДК 159.922.7

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ У РЕБЕНКА
ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЬИ**

И. О. Карелина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
г. Рыбинск, Россия*

**THE PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CHILD'S EMOTION UNDERSTANDING
DEVELOPMENT IN THE FAMILY**

I. O. Karelina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
Rybinsk, Russia*

Abstract. The article is devoted to the psychological aspects of the development of emotion understanding in preschoolers. The author focuses on the intrafamily factors of individual differences in understanding emotion by children such as the attachment between the parent and child, the parents' expressiveness, the parent-child emotional communication, the frequency of children's involvement in the family conversations about emotion. Based on the analysis of the foreign psychological researches results of the different aspects of emotion understanding development in children in the family the author concludes that the greater part of the individual differences in understanding emotion by preschool children is conditioned by social experience which they gain in the family.

Keywords: emotion understanding; individual differences in understanding emotion; attachment security; family expressiveness; parent-child emotional communication; family conversations about emotion.

Актуальность изучения процесса развития у дошкольников *понимания эмоций* – способности распознавать и вербализовать собственные эмоции и эмоциональные состояния других людей, соотносить их с ситуативным контекстом и понимать причины их возникновения – обусловлена ключевой ролью этого компонента эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности в социальном развитии детей и освоении ими важнейших компонентов социального опыта: познавательного, раскрывающего социальную информированность детей о принятых в обществе способах и социальных контекстах выражения различных эмоций и чувств; коммуникативного и поведенческо-деятельностного компонентов, вбирающих в себя многообразие форм социально-целесообразного взаимодействия детей со взрослыми и сверстниками, обусловленного эмоциональными трансакци-

ями, а также культурных форм и способов поведения и деятельности.

Следует особенно подчеркнуть, что от способности дошкольников к пониманию собственных эмоциональных состояний и эмоций окружающих зависит успешность их социальных контактов, гибкость в выборе просоциальных реакций и степень удовлетворенности содержанием социального взаимодействия. С другой стороны, расширение сферы социальных контактов приводит к изменениям в развитии у детей различных компонентов понимания эмоций (распознавание лицевой экспрессии эмоций, понимание причин возникновения эмоций и влияния напоминания о событии как активатора эмоции; понимание связей между желаниями, убеждениями и эмоциями, различий переживаемой и выраженной эмоции; понимание амбивалентных и социальных эмоций, регуляции эмоций) и позволяет дошкольникам приобрести опыт понимания собственных и чужих эмоцио-

нальных и психических состояний, определяющих поведение.

В данной статье мы акцентируем на внимание на психологических аспектах развития у дошкольников понимания эмоций в условиях семьи и раскрываем значение привязанности между ребенком и матерью, стили эмоциональной экспрессии родителей, опыта внутрисемейной эмоциональной коммуникации и частоты вовлечения детей в семейные разговоры об эмоциях как *внутрисемейных факторов индивидуальных различий в понимании детьми эмоций*. И в этом мы опираемся на результаты психологических исследований известных зарубежных ученых в области развития у детей понимания эмоций, к числу которых следует отнести профессора Гарвардского университета Пола Харриса [6], профессора Университета Джорджа Мейсона Сюзанну Денхэм [2; 3], исследователей из Университета штата Пенсильвания Джуди Данн и Джейн Браун [4], профессора, директора Лаборатории исследования эмоций ребенка Висконсинского университета в Мадисоне Сета Поллака [8] и других.

Взаимосвязь понимания детьми эмоций и надежности привязанности между ребенком и значимыми взрослыми.

Решающим фактором развития понимания эмоций в период дошкольного детства, наряду с возрастом детей, являются отношения привязанности между младенцем и лицом, заботящимся о ребенке, как правило, матерью. В процессе взаимодействия со значимым взрослым ребенок выстраивает так называемые внутренние рабочие модели – аффективно-когнитивные фильтры, которые определяют его представления о себе и характер эмоционального реагирования на родителей и других людей и могут влиять на развитие способности отслеживать, запоминать и понимать эмоционально нагруженные социальные контакты. Ежедневное взаимодействие детей со значимыми взрослыми, к воздействиям которых они проявляют особую чувствительность вследствие установившихся близких отношений, можно сравнить с естественной лаборато-

рией, находясь в которой дети начинают устанавливать связи между внешним поведением и внутренними состояниями [7].

Мерой качества отношений между ребенком и родителем является степень безопасности (надежность) привязанности между ними. Традиционная интерпретация взаимосвязи между надежностью привязанности и пониманием детьми эмоций фокусируется на том, что рабочая модель эмоций ребенка выполняет роль «сторожа», который предоставляет ограниченный или открытый доступ к эмоционально нагруженному материалу. В частности, данная взаимосвязь проявляется в том, что дети с надежным типом привязанности с большей вероятностью и минимальными подсказками интерпретируют эмоционально нагруженный материал и описывают чувства одиночества, грусти, страха или гнева персонажа, тогда как дети с ненадежной привязанностью склонны избегать эмоциональных аспектов истории [1].

Доказано, что дошкольники с надежным типом привязанности к родителям будут иметь более глубокое понимание эмоций, поскольку такой тип привязанности, возникающей в результате заботливого и внимательного отношения значимых взрослых к ребенку, будет способствовать формированию адекватного эмоционального опыта детей, пониманию ими собственных эмоциональных состояний и эмоций других людей в силу ряда причин.

Прежде всего, это открытость и свобода коммуникации в диаде «родитель – ребенок», более интенсивная вовлеченность детей в рассуждения об эмоциях и причинности, в том числе большая частота обсуждения деликатных вопросов, связанных с возникновением у ребенка отрицательных эмоций; адекватное восприятие ребенком негативных эмоциогенных событий вследствие уверенности в том, что значимые взрослые способны изменить сложившиеся обстоятельства с целью их улучшения; признание взрослыми чувств ребенка и значимости его эмоционального опыта, а также более интенсивный обмен эмоциями с дру-

гими людьми, с которыми у ребенка установлены близкие отношения.

Несмотря на существование данных о более выраженной способности к обработке негативных эмоций и проявлению к ним повышенной чувствительности у дошкольников с ненадежной привязанностью (вследствие большей частоты столкновений с отрицательными эмоциями), экспериментально было установлено [7], что дети 2,5–6 лет с высокими показателями надежности привязанности лучше, чем дети с более низким рейтингом безопасности привязанности, выполняют задачи на понимание эмоций, оценивающие принятие детьми эмоциональной перспективы и понимание причин возникновения эмоций сверстников в естественно возникающих эмоциональных эпизодах в детском саду, и имеют преимущество в понимании эмоций отрицательной валентности (страх, гнев, грусть). Напротив, дети с ненадежной привязанностью могут столкнуться с большими сложностями в разговоре со значимыми взрослыми о негативных эмоциях и проявить склонность к избеганию активной обработки отрицательно нагруженных переживаний из-за их угрожающего характера, что может затруднить понимание ими негативных эмоций.

Еще одним доказательством взаимосвязи между надежной привязанностью и пониманием эмоций детьми дошкольного возраста могут служить данные эксперимента [1], в ходе которого детям 3–6 лет предъявляли эмоционально нейтральный тест на понимание эмоций и видеотест на понимание взаимосвязи убеждений и эмоций в контексте разделения и воссоединения матери и младенца. Как оказалось, успешное выполнение дошкольниками тестов на понимание эмоций, основанных на убеждениях, было связано с их более высокой привязанностью к родителям, уверенностью в себе, общей безопасностью и более низким избеганием.

Следовательно, *развитию понимания детьми эмоций содействует надежный тип привязанности между матерью и ребенком*. Разумеется, необходимо при-

нимать во внимание, что феномен понимания эмоций характеризуется сложностью и многомерностью, поэтому надежность привязанности связана с отдельными компонентами понимания эмоций, такими как понимание эмоциональной перспективы (понимание эмоций по ситуациям), понимание взаимосвязи эмоций и убеждений и каузальных атрибуций эмоций, прежде всего отрицательных эмоций.

Взаимосвязь стиля эмоциональной экспрессии родителей и понимания детьми эмоций.

В период дошкольного детства наиболее сильное влияние на развитие понимания эмоций детьми оказывает стиль выражения эмоций членами семьи [2; 4; 5]. Как мы уже отмечали, это связано с особой восприимчивостью детей к воздействиям родителей и их реакциям на эмоциональные проявления дошкольников.

Представляется очевидным, что у детей, воспитывающихся в семьях, поощряющих открытое выражение эмоций, могут быть сформированы иное понимание значения эмоций и уровень понимания эмоций, чем у детей из менее экспрессивных семей и тех, где родители придерживаются установки контроля эмоционального выражения. Пониманию ребенком собственных эмоций и возможности их регуляции будут способствовать такие целесообразные реакции взрослых, как поощрение, оправданное препятствование определенным типам эмоционального реагирования ребенка, толерантность, утешение и другие, а не наказание ребенка за проявление эмоций или пренебрежительное отношение к его переживаниям.

Дети приобретают осведомленность о том, какие эмоции, как, когда и в каком контексте демонстрировать, в ходе наблюдений за эмоциями взрослых и включают результаты этого познания в собственное экспрессивное поведение преимущественно посредством эмоционального заражения [2].

Заметим, что роль своеобразного эмоционального «сторожа» в семье выполняют матери, демонстрируя не только положительные, но и отрицательные эмоции, а

отцы проявляют больше положительных эмоций и действуют как партнеры, поэтому и экспрессивный баланс (разность между долей проявлений счастья и процентом проявлений отрицательных эмоций) у них больше. Несмотря на то, что употребление матерью наименований отрицательных эмоций и их умеренно выраженное проявление предсказывают осведомленность старших дошкольников о правилах отображения эмоций, предиктором эмоциональной осведомленности детей является экспрессивный баланс отцов, обеспечивающий надежный эмоциональный фундамент [3].

Следует учитывать, что процесс приобретения детьми знаний об эмоциях существенно осложняется, если родители часто и интенсивно проявляют отрицательные эмоции. Это утверждение является справедливым, даже несмотря на то, что общий негативный эмоциональный стиль взрослых может быть связан с лучшим пониманием детьми эмоций в период с 3 до 12 лет [5] вследствие наличия у них мотивации к распознаванию эмоций для избегания последствий выражения родителями огорчения и гнева.

В качестве доказательства можно привести данные эксперимента [4], посвященного изучению связей между эмоциональной экспрессией в семье, пониманием эмоций детьми 2–4 лет и их социальным пониманием (умение разрешать конфликты и участвовать в воображаемой игре), в результате которого было установлено, что общий уровень выражения негативно-аффекта в семье, то есть частое выражение членами семьи эмоциональных состояний гнева или беспокойства в период, когда детям было 2 года 9 мес., связан с более низкой успешностью в решении ими задач на понимание эмоций спустя 7 месяцев. Неудивительно, что в семьях, характеризующихся высокой частотой проявления родителями гнева и дистресса, дети в меньшей степени вовлечены в беседы об эмоциях, так как эмоциональному состоянию ребенка в таких семьях не придается особого значения.

Также развитию у дошкольников понимания эмоций препятствуют доминирующе-негативный эмоциональный стиль родителей, для которого характерно проявление гнева и презрения, и подавленно-негативный (депрессивный) эмоциональный стиль. Напротив, *позитивный эмоциональный стиль родителей* (недифференцированный положительный отклик, интерес и удивление) *положительно связан с пониманием детьми эмоций*, поскольку данный стиль выражения эмоций взрослыми позволяет детям наблюдать эмоции в безопасных условиях и упражняться в их интерпретации [5].

Таким образом, эмоциональный стиль родителей, отражающий частоту, интенсивность, продолжительность, изменчивость выражения эмоций, и родительские установки по отношению к эмоциональной экспрессии детей, такие как относительная значимость экспрессии, приемлемость и контроль эмоционального выражения, преломляются через призму индивидуальных различий ребенка и обуславливают конструирование когнитивных схем понимания эмоциональных переживаний и их внешнего выражения, которые используются ребенком для прогнозирования межличностных и персональных результатов социальных контактов.

Взаимосвязь понимания детьми эмоций и опыта внутрисемейной эмоциональной коммуникации.

В настоящее время получены убедительные доказательства в пользу того, что опыт внутрисемейной эмоциональной коммуникации оказывает влияние на процесс обработки детьми эмоциональной информации и в ряде случаев приводит к нарушениям понимания эмоций по лицевой экспрессии и неадекватному эмоциональному реагированию на социальные сигналы [8].

Например, последствиями жестокого обращения с детьми 3–5 лет и пренебрежения детьми становятся существенные недостатки в понимании последними связей между лицевой экспрессией и эмоциями и затруднения в распознавании по выражению лица эмоций радости, печали,

отвращения, страха и гнева. Характерной особенностью понимания эмоций дошкольниками, которые воспитываются в таких семьях, является их стремление приписывать эмоции гнева или печали модели с эмоционально нейтральным выражением лица. Кроме этого специфика понимания детьми эмоций заключается в снижении внимания детей к иным, кроме гнева, эмоциональным сигналам и неверной интерпретации социальных сигналов окружающих из-за гиперчувствительности к экспрессивным признакам гнева как сигнала угрозы (дошкольники, подвергшиеся физическому насилию), а также в восприятии детьми сходства лицевой экспрессии радости и печали вследствие крайней ограниченности эмоциональной среды в семье (пренебрегаемые дети).

Частота вовлечения детей в семейные разговоры об эмоциях как фактор индивидуальных различий в понимании детьми эмоций.

Одним из аспектов ранних детско-родительских отношений, тесно связанным с развитием у детей понимания собственных эмоций, способов их выражения, причин возникновения и возможности управления эмоциями, является частота вовлечения детей в разговоры об эмоциях, которые представляют собой форму эмоционального коучинга [2], в ходе которого взрослые дают наименование эмоциям, объясняют их связи с наблюдаемыми событиями или внешним выражением, направляют внимание ребенка на значимые эмоциональные сигналы, указывают при необходимости на ответственность ребенка за чувства других.

Существующие гендерные различия в содержании бесед родителей с детьми об эмоциях [3] заключаются в том, что матери больше ценят эмоциональный коучинг, больше говорят о собственных отрицательных эмоциях и беседуют об эмоциональных событиях с детьми обоего пола, чаще обсуждая отрицательные эмоции с сыновьями, тогда как отцы говорят преимущественно об эмоциях самого ребенка и других людей и больше беседуют об эмоциях с дочерьми. Соответствующий

контекст беседы об эмоциональном опыте с родителями, особенно с матерью, помогает ребенку приобрести совокупность знаний о выражении эмоций, ситуациях и причинах их возникновения.

Обнаруженную исследователями связь между частотой вовлечения детей в семейные дискуссии об эмоциях и более поздней способностью дошкольников идентифицировать эмоции других людей можно объяснить тем, что подобные разговоры об эмоциях обеспечивают определенное пространство, в контексте которого дети интерпретируют и оценивают причины возникновения и последствия собственных переживаний, приобретают навыки принятия эмоциональной перспективы. Также следует учитывать, что некоторые дети от рождения могут быть более эмпатийными, чем другие, поэтому они могут чаще инициировать разговоры об эмоциях и в результате демонстрировать высокий уровень развития способности к оценке чувств других людей [2; 6].

На основе вышеизложенного можно заключить, что истоки индивидуальных различий в понимании детьми эмоций кроются в их социальном окружении, в первую очередь в семье. Именно родители как значимые взрослые играют решающую роль не только в развитии у ребенка понимания эмоций, но и в целом в развитии его эмоциональной компетентности.

Библиографический список

1. De Rosnay M., Harris P. L. Individual differences in children's understanding of emotion: The roles of attachment and language // *Attachment & Human Development*. – 2002. – 4 (1). – P. 39–54. DOI: 10.1080/14616730210123139.
2. Denham S. A. The emotional basis of learning and development in early childhood education // *Handbook of research in early childhood education* / ed. B. Spodek. – New York : Lawrence Erlbaum, 2005. – P. 85–103.
3. Denham S. A. et al. Gender differences in the socialization of preschoolers' emotional competence // *The role of gender in the socialization of emotion: Key concepts and critical issues*. New Directions for Child and Adolescent Development. – No. 128 / eds. A. K. Root, S. Denham. – San Francisco : Jossey-Bass, 2010. – P. 29–49. DOI: 10.1002/cd.267.

4. Dunn J., Brown J. Affect expression in the family, children's understanding of emotions, and their interactions with others // *Merrill-Palmer Quarterly*. – 1994. – 40 (1). – P. 120–137.
5. Eaton K. L. Family Expressiveness and Emotion Understanding: A Meta-Analysis of One Aspect of Parental Emotion Socialization : Masters Dissertation. – Raleigh, 2001. – 53 p.
6. Harris P. L. Children's Understanding of Emotion // *Handbook of emotions* / ed. by M. Lewis et al. – 3rd ed. – New York : The Guilford Press, 2008. – P. 320–331.
7. Laible D. J., Thompson R. A. Attachment and emotional understanding in preschool children // *Developmental Psychology*. – 1998. – 34 (5). – P. 1038–1045. DOI: 10.1037/0012-1649.34.5.1038.
8. Pollak S. D. et al. Recognizing emotion in faces: Developmental effects of child abuse and neglect // *Developmental Psychology*. – 2000. – 36 (5). – P. 679–688. DOI: 10.1037//0012-1649.36.5.679.
3. Denham S. A. et al. Gender differences in the socialization of preschoolers' emotional competence // *The role of gender in the socialization of emotion: Key concepts and critical issues. New Directions for Child and Adolescent Development*. – No. 128 / eds. A. K. Root, S. Denham. – San Francisco : Jossey-Bass, 2010. – R. 29–49. DOI: 10.1002/cd.267.
4. Dunn J., Brown J. Affect expression in the family, children's understanding of emotions, and their interactions with others // *Merrill-Palmer Quarterly*. – 1994. – 40 (1). – R. 120–137.
5. Eaton K. L. Family Expressiveness and Emotion Understanding: A Meta-Analysis of One Aspect of Parental Emotion Socialization : Masters Dissertation. – Raleigh, 2001. – 53 r.
6. Harris P. L. Children's Understanding of Emotion // *Handbook of emotions* / ed. by M. Lewis et al. – 3rd ed. – New York : The Guilford Press, 2008. – P. 320–331.
7. Laible D. J., Thompson R. A. Attachment and emotional understanding in preschool children // *Developmental Psychology*. – 1998. – 34 (5). – P. 1038–1045. DOI: 10.1037/0012-1649.34.5.1038.
8. Pollak S. D. et al. Recognizing emotion in faces: Developmental effects of child abuse and neglect // *Developmental Psychology*. – 2000. – 36 (5). – R. 679–688. DOI: 10.1037//0012-1649.36.5.679.

Bibligraficheskiy spisok

1. De Rosnay M., Harris P. L. Individual differences in children's understanding of emotion: The roles of attachment and language // *Attachment & Human Development*. – 2002. – 4 (1). – P. 39–54. DOI: 10.1080/14616730210123139.
2. Denham S. A. The emotional basis of learning and development in early childhood education // *Handbook of research in early childhood educa-*

© Карелина И. О., 2018.

RECENZE

УДК 159.9.072

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Е. С. МОРДАС «ПСИХОАНАЛИЗ ЖЕНСКОГО»

О. Е. Баксанский

*Доктор философских наук, профессор,
e-mail: obucks@mail.ru,
Российский научно-исследовательский
медицинский университет
им. Н. И. Пирогова,
Москва, Россия*

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY E. S. MORDAS «PSYCHOANALYSIS OF THE FEMININE»

O. E. Baksansky

*Doctor of Philosophy, professor,
e-mail: obucks@mail.ru,
Russian National Research Medical University
of N. I. Pirogova,
Moscow, Russia*

Abstract. A review of the monograph by E. S. Mordas «Psychoanalysis of the feminine» includes an overview of the main substantive aspects of the monograph, namely: the theme of femininity and female identity in psychoanalysis, the psychoanalysis of menstruation, the psychoanalysis of pregnancy and the inability to motherhood, a psychoanalytic view of suppressed femininity and envy of pregnancy and fantasy about pregnancy in men. The advantages and disadvantages of the work are noted.

Keywords: psychoanalysis; femininity; female identity; masochism; menstruation; pregnancy; fantasy of pregnancy; homosexuality; psychogenic infertility.

В монографии представлены психоаналитические идеи о проблематике женского и развития женщины. Автор поэтапно освещает вопросы женского развития в психоанализе. В основу работы заложены ключевые этапы в развитии женщины: детский возраст, подростковый возраст, менструация и беременность. Так же освещены аспекты подавленной женственности и женской гомосексуальности.

Монография состоит из пяти разделов.

Первый раздел посвящен вопросам женственности, половой идентичности в психоанализе. Представлены идеи о женском мазохизме.

Второй раздел посвящен психоаналитическим аспектам менструации. Следует отметить, что автор исследует вклад З.

Фрейда в данную тему, представляет исторический контекст и феномен менструации; представляет глубоко проработанный материал по клиническим аспектам менструации.

Третий раздел освещает тему беременности и неспособности женщины стать матерью. Автор раскрывает такие темы как психологическое бесплодие и аборт.

Раздел 4 посвящен подавленной женственности (на примере комплекса маскулинности и сексуальных расстройств). Женская гомосексуальность рассматривается как специфический путь развития женской сексуальной идентичности.

Так же в монографии освещены идеи о женском в мужском развитии на примере

зависти к беременности и фантазиях о беременности у мужчин.

Стиль монографии характеризуется компетентностью. Содержание подчинено логике раскрытия темы и характеризуется научностью и прозрачностью, что определяет общую целесообразность публикации монографии. Автор активно использует научную лексику, творчески владеет языковыми средствами.

Библиография содержит большое число ссылок на иностранные источники, что свидетельствует о проработанности заявленной темы.

В качестве недостатков можно указать на некоторые стилистические погрешно-

сти в тексте, что, впрочем, относится к компетенции редактора.

Монография представляет интерес для научного сообщества.

Библиографический список

1. Мордас Е. С. Психоанализ женского : монография. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 254 с. ISBN 978-80-7526-318-6

Bibliografickij spisok

1. Mordas E. S. Psihoanaliz zhenskogo : monografiya. – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ», 2018. – 254 s. ISBN 978-80-7526-318-6

© *Баксанский О. Е., 2018.*

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes

after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: APS-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example APS-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name
Title, specialization
Place of employment
Position
ORCID
Contact address (with postal code)
Mobile phone number
E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует

1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид АПС-ФИО, например: АПС-Петров ИВ или APS-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

Vědecký a praktický časopis

№ 3, 2018

Čtvrtletní

Šéfredaktor – **Valeriy M. Miniyarov**
Zástupce šéfredaktora – **Ilona G. Dorošina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 11.09.2018. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,5
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz